УДК 32:316.752

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Селезнева А.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, Российская Федерация, г. Москва

E-mail: ntonina@mail.ru

В статье представлена динамика изменения политических ценностей россиян на основе обзора российских эмпирических исследований ценностей массового сознания, которые проводились в последние десятилетия. Выделяются этапы ценностной трансформации и соответствующие им ценностные ориентации россиян. В результате анализа делается вывод о том, что на смену ценностным расколам и дифференциации массового сознания 1990-х годов пришел ценностный консенсус, сохраняющийся до сих пор. Однако в современном российском обществе все еще появляются признаки аномии как ценностной рассогласованности.

Помимо содержательного анализа массового сознания автор отмечает особенности проводимых политико-социологических и политико-психологических исследований и определяет связанные с ними теоретические и методологические проблемы.

Ключевые слова: политическая психология, политические ценности, массовое сознание, ценностный консенсус, аномия.

Ценностная проблематика является актуальной в политической науке в нашей стране на протяжении всех постсоветских лет. Об этом свидетельствуют многочисленные теоретические изыскания и эмпирические исследования, которые постоянно проводятся разными группами ученых на разных методологических основаниях. Наибольшее количество исследователей работают в рамках политико-социологического поля, позволяющего зафиксировать политические ориентации и ценности российских граждан, выявить динамику их изменений и факторы, их детерминирующие. Кроме того, существует политико-психологический подход, в рамках которого работает небольшая группа ученых, нацеленных на выявление не только рациональных компонентов политического сознания россиян, но и его неосознаваемых составляющих.

Все эмпирические исследования, проведенные в России за последние два десятилетия как в разовом спорадическом виде, так и в мониторинговом или лонгитюдном формате, мало смыкаются друг с другом. В данной статье предпринята попытка проанализировать и соотнести между собой результаты разнообразных исследовательских проектов с тем, чтобы выявить общую динамику трансформации ценностного компонента политического сознания россиян (если таковая вообще имеет место быть).

Большинство исследований ценностной структуры массового сознания россиян в постсоветский период носят внутристановой характер. Ценностная проблематика разрабатывается российскими политолога-

ми, социологами и психологами на эмпирическом уровне, в первую очередь в контексте усвоения нашими гражданами западных либерально-демократических ценностей и установок. Можно выделить три этапа развития этих исследований в нашей стране, которые характеризуются фиксацией разного состояния ценностного сознания россиян.

1 этап – первая половина 1990-х годов – характеризуется всплеском научного интереса к вопросам восприятия российскими гражданами новых западных ценностей на фоне недавнего распада СССР и активных постсоветских социально-экономических и политических трансформаций. Результаты исследований данного периода выявили состояние ценностной дифференциации массового сознания, ориентацию на либерально-демократические ценности, с которыми люди связывали надежды на перемены и улучшение жизни.

Анализ политических ценностей переходного общества в России с политико-социологических позиций проводили в начале 1990-х годов Б.Г. Капустин, И.М. Клямкин, В.В. Лапкин, В.И. Пантин. В результате проведенных исследований были выявлены следующее особенности. Во-первых, в сознании различных групп россиян были актуализированы основные либеральные ценности (например, «свобода», «собственность»), которые являлись производными скорее от культурно-духовных факторов, нежели экономических[2]. В то же время либеральные ценностные ориентации были тесно переплетены с традиционными советскими представлениями, например, о законности, «ассоциирующейся с привычными функциями прежнего государства как гаранта общественного порядка в условиях, когда производительные частные интересы не развиты и не дифференцированы»[3]. Во-вторых, были выделены четыре типа сознания на основе отношения к ключевой либеральной ценности – индивидуальной свободе: «традиционно советский нелиберальный» тип (полное неприятие индивидуальной свободы), «нелиберальный индивидуализм» (признание ценности индивидуальной свободы до уровня произвола), «экономически либеральный» тип (приоритет собственности) и «социал-либеральный» тип (приоритет свободы). В-третьих, на протяжении всех лет исследований, по мнению ученых, политическое сознание россиян находилось в состоянии ценностного размежевания. К началу 2000-х годов сложившаяся ситуация могла, по мнению исследователей, развиваться как в направлении усиления дифференциации, так и в направлении консолидации, которая, в свою очередь, может осуществляться в двух вариантах: на основе деидеологизированного прагматизма (сочетание новых демократических и традиционных ценностей) или на основе «национальной идеи» – новой идеологической платформе с авторитетным и авторитарным лидеров во главе[13].

Эмпирические исследования, проведенные Н.И. Лапиным и его коллегами в начале 1990-х годов, зафиксировали тенденции к нарастанию дробности ценностного сознания россиян, его плюрализации и либерализации, движению к модернистской системе ценностей: «прежняя идеологизированно-монолитная структура начала трансформироваться в плюральную, дифференцированную на десяток с лишним элементарных ценностных позиций»[9]. Повторные исследования, проводимые в течение всех «лихих 90-х», подтверждали наличие дифференциации в системе политических ценностей и еще резче обозначали тенденцию к нарастанию дробности ценностного компонента общественного сознания россиян[7,11,14].

Политико-психологические исследования ценностей демократии в 1993–1995 годах показывают, что в сознании отдельных граждан, равно как и в массовом сознании в целом, эти ценности составляют весьма противоречивые наборы. Наиболее востребованными являются такие ценности, как «индивидуальная автономия», «равенство» и «активное участие в управлении государством»[15].

2-й этап – вторая половина 1990-х – начало 2000-х годов – характеризуется фиксацией исследователями чувства разочарования в демократии, ее институтах и ценностях. Дробность массового сознания в России продолжает сохраняться, но постепенно

появляются основания для консолидации, формирования ценностного консенсуса.

Уже в середине 1990-х годов И.М. Клямкин и В.В. Лапкин зафиксировали разочарование в идеях демократии, которое повлекло за собой появление спроса на «новые идеологии»[4] и распространение авторитарных настроений как «реакции на распад прежнего типа социальности и продукт иллюзорных представлений о возможности восстановить ее с помощью «жесткой руки», реставрирующей государственное регулирование экономики и не покушающейся при этом на политические свободы»[5].

В результате исследований, проведенных Н.И. Лапиным в конце 1990-х – начале 2000-х годов, было выявлено, что ядро ценностного сознания россиян по-прежнему составляют такие ценности, как семья, общение и законность (установленный государством порядок)[6]. Подобная устойчивость ядра базовых ценностей, по мнению ученого, уберегла Россию от распада и иных катастроф. В то же время глубинным препятствием на пути продолжения трансформационных процессов, как считает Н.И. Лапин, является противоречие между ценностями свободы и безопасности: «Трудная задача как раз и состоит в том, чтобы реально совместить их, создать такую демократию, которая обеспечивает не только свободу, но и безопасность»[8].

По данным В.В. Петухова, на рубеже 1990-х – 2000-х годов россияне все больше демонстрируют приверженность демократическим идеалам и ценностям: «больше половины россиян признают фундаментальную ценность демократии как оптимального способа организации общественной жизни»[18]. В то же время подобное отношение не обеспечивает реальный высокий уровень политического участия граждан как ключевого показателя уровня демократизации общества. Ученый фиксирует появление в России запроса на консолидирующие ценности, прежде всего ценностей государственности и патриотизма, выражающихся в стремлении видеть страну богатой и уважаемой.

На протяжении последних 15 лет исследовательский коллектив политических психологов под руководством Е.Б. Шестопал занимается изучением ценностей демократии, во многом определяющих образы власти в российском массовом сознании. Состояние массового сознания на рубеже веков, по мнению ученого, характеризуется ценностной невыстроенностью, неструктурированностью, которые могут рассматриваться как признак аномии. Причины этого состояния кроются в том, что система демократических ценностей, выстроенная случайным способом, транслировалась и продолжает транслироваться от элиты к гражданам в чрезвычайно путанной и неясной форме. Россияне в целом усвоили эти ценности на вербальном уровне, но на поведенческом уровне они превратились не в либеральную, а в анархистскую модель[28]. В то же время, по сравнению с началом 1990-х годов, демократические ценности в сознании россиян стали менее противоречивыми и начали формироваться в два кластера понятий – либеральный и авторитарный[15]. Была зафиксирована тенденция возрастания значимости таких ценностей, как «свобода», «соблюдение законов» и «права человека»[27].

3-й этап – вторая половина 2000-х – начало 2010-х годов характеризуется фиксацией разными исследовательскими группами единства системы ценностей россиян, которая внутри себя представляет эклектичный набор социально-демократических, либеральных, консервативных, державно-патриотических ценностей.

Исследования Н.И. Лапина конца 2000-х годов показывают, что структура базовых ценностей приобрела новые качества: разнообразие, устойчивость, динамизм, которые, по мнению ученого, «составляют предпосылку формирования соответствующих качеств всего российского социума, которых ему недостает для саморазвития, необходимого перед лицом внутренних и внешних вызовов, включая глобальные»[10].

Восприятие ценностей демократии в начале 2010-х годов, по мнению В.В. Петухова, в целом схоже с тем, что имеет место в странах с развитой демократией. Однако настоящей реализации в политическом поведении граждан демократические установки не нашли: «За прошедшие 20 лет она [демократия] реализовалась лишь в качестве нормативной модели, но не поросла в

ткань общественной жизни, не переросла в демократию участия и соучастия»[19]. Подобное отношение ученый именует «благожелательным скептицизмом»[17]. В этих условиях демократические ценности и приоритеты уходят в массовом сознании на второй план, становятся не настолько значимыми, чтобы за них бороться. В сознании россиян наиболее значимыми ценностями являются «порядок», «справедливость» и «стабильность»[20].

Политические психологи на протяжении последних лет фиксируют актуализацию авторитарно-коммунитаристской модели демократии и ослабевание либеральной составляющей повестки дня[25]. В результате лонгитюдных исследований было также выявлено, что либеральные ценности усвоены за последние годы всеми поколениями российских граждан[15]. В то же время, в последние годы в обществе сформировался запрос на социальную справедливость – традиционную ценность левых партийных идеологий: «Сегодня этот запрос выражают люди всех идеологических ориентаций, и резкая оценка власти дается ими именно с точки зрения таких категорий, как справедливость, честность, порядочность»[22].

Результаты политико-психологических исследований также показывают, что наиболее актуализированными в сознании всех поколений россиян являются ценности безопасности или материалистические ценности (в терминологии Р. Инглхарта). Именно они составляют основу существующей в массовом сознании единой системы групповых политических ценностей, выражающейся в таких понятиях, как «мир», «порядок», «законность», «суверенитет», «патриотизм», «свобода», «справедливость», которые являются реакцией на конкретные условия жизни российских граждан в период трансформации. Потребность в безопасности (личной, экономической, политической), находящая свое выражение в ценностях, условно обозначаемых нами как «ценности безопасности» или материалистические ценности, характерна для всех групп российского общества вне зависимости от возраста[23].

Состояние российского массового сознания в середине 2010-х годов исследователи определяют по-разному. В связи с этим, с нашей точки зрения, не вполне разумно пока говорить ни о начале нового этапа, ни о продолжении предыдущего. Некоторые отечественные ученые считают, что после ценностного консенсуса или баланса 2000-х годов на базе путинской «метаидеологии» в первые годы нового десятилетия наметилась тенденция его распада на уровне руководства страны: «действия властей показывают, что путинский режим ощущает себя не слишком уверенно в условиях распада прежнего баланса и пытается выстроить новый». Однако никаких существенных перемен в структуре идейно-политических предпочтений россиян не происходит и «ценностные предпосылки для воссоздания идеологического баланса сохраняются»[1].

Исследователями выявлено, что демократические ценности окончательно утвердились в нашем обществе. При этом среди ключевых компонентов демократического общества наиболее значимым является «равенство всех граждан перед законом» (77%)[21].

В рамках политико-психологических исследований 2013–14 гг. выявлено, что серьезные трансформации ценностей массового сознания, которые могли бы свидетельствовать о глубоком кризисе в головах у людей, не наблюдаются[24]. С точки зрения механизмов ценностных изменений пока все еще можно говорить о существовании консенсуса или баланса в отношении ключевых ценностных конструктов на уровне российских граждан: продолжает оставаться актуальным запрос на мир, порядок, безопасность, законность и стабильность. Что же касается содержания этих ценностей, то смысловое наполнение людьми важных для них ценностных понятий осуществляется на основе синтеза многочисленных неструктурированных и порой противоречивых представлений о политике, политических процессах и событиях.

Обзор эмпирических исследований ценностей массового сознания в постсоветской России позволяет не только проследить динамику изменений ценностных ориентаций и предпочтений граждан нашей страны, но и зафиксировать некоторые тенденции и проблемы теоретико-методологического характера, существенные для развития политической науки.

Динамика изменения политических ценностей в постсоветской России может быть представлена следующим образом.

Состояние массового сознания в первое постсоветское десятилетие обозначается учеными по-разному: «революция ценностных ориентаций», ценностный раскол, ценностный кризис, ценностный вакуум или аномия, трактуемые не как отсутствие ценностей вообще, а скорее как ценностная дифференциация, отсутствие единой монолитной системы групповых политических ценностей. Важно отметить, что линии размежевания в отношении политических ценностей проходили не столько между социальными и профессиональными группами, сколько внутри них, обозначая, в первую очередь, межпоколенческие различия[26]. Исследования фиксируют также в качестве одного их ключевых поляризующих общество разлом между «элитообразующими» и массовыми группами российского населения[12].

В настоящее время с определенной долей уверенности можно говорить о том, что в следующую декаду (2000-е гг.) тенденция к консолидации оказалась более сильной, и в российском обществе установился ценностный консенсус: «основной ценностный вектор массового сознания связывается с понятиями «порядок» и «справедливость» и разделяется практически всеми группами общества»[16]. Синкретизм и индивидуализм сосуществовали в сознании российских граждан и определяли тот феномен, который аналитики ВЦИОМ называют «путинской метаидеологией».

При этом политические психологи отмечают, что этот консенсус не имел под собой глубинных ценностных оснований, а консолидация общества осуществлялась с помощью «персонификации власти в лице президента, которого поддерживали в тот период разнородные в ценностном отношении слои населения»[29].

На современном этапе состояние массового сознания невозможно определить однозначно. С одной стороны существует в целом разделяемая гражданами система политических ценностей (мир, порядок, законность, безопасность). С другой стороны, налицо признаки аномии как ценностной рассогласованности. В частности, существует рассогласованность на уровне политических представлений граждан о том, кто и как может реализовать их ценности и потребности. Второй аспект рассогласованности существует на уровне всего общества между верхним и нижним уровнями политических ценностей (по нашей модели), между предлагаемыми политическими партиями наборами идей и ориентиров и актуализированными в массовом сознании политическими ценностями.

Что же касается научных исследований, способных определить состояние ценностной структуры массового сознания, то их анализ показал следующее. Во-первых, исследования демонстрируют явное многообразие методологических подходов, имеющее под собой политологические, социологические и психологические основания. Во-вторых, налицо явно недостаточная теоретическая проработка вопроса, когда не определен ключевой концептуальный ракурс анализа ценностей. В-третьих, анализируются не собственно политические, а преимущественно базовые ценности граждан в контексте социально-экономических и политических процессов.

Данные обстоятельства имеют серьезный положительный смысл, поскольку свидетельствует о стремлении ученых взглянуть на проблему с разных точек зрения, раскрывают особенности творческого научного поиска, а главное – желание дойти до сути в исследуемом вопросе. С другой стороны, это является свидетельством невыстроенности в нашей науке серьезной теоретико-методологической платформы, поскольку и в теоретическом, и в методологическом плане исследования либо опираются на зарубежные концептуальные подходы и методики, либо проводятся с помощью стандартных социологических инструментов.

На основе анализа эмпирических исследований была выявлена еще одна проблема: в исследованиях преобладает не комплексность, а скорее разноаспектность изучаемого предмета. При этом преобладают ракурсы фиксации ценностной иерархии, выявления содержательного наполнения политических ценностей, их типологизации и кластеризации по разным основаниям. А вот вопросы происхождения и трансформации ценностей, источников и каналов их трансляции, соотношения между ценностями массового сознания и элиты, а самое главное – объяснения причин ценностно-

го вакуума или ценностной консолидации остаются без полноценных ответов.

Наибольшим потенциалом для решения проблем в данном направлении обладает динамично развивающийся в нашей стране политико-психологический подход, обладающий богатым арсеналом специальных методов и техник и позволяющий не только зафиксировать структуру и содержание политических ценностей российских граждан, но и выявить их психологические детерминанты, обусловливающие связь когнитивных и поведенческих компонентов в структуре личности.

---

[1] Бызов Л.Г. Избирательный цикл 2011–2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 2. – С. 8.

[2] Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность. – 1994. – С. 79.

[3] Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании Россиян // Полис: Политические исследования. – 1994. – № 1.

[4] Клямкин И.М., Лапкин В.В. Социально-политическая риторика в постсоветском обществе // Полис: Политические исследования. – 1995. – № 4.

[5] Клямкин И.М., Лапкин В.В., Пантин В.И. Между авторитаризмом и демократией // Полис: Политические исследования. – 1995. – № 2 – С. 87.

[6] Лапин Н.И. Базовые ценности и социокультурная трансформация России // Социология власти. Информационно-аналитический бюллетень. Ценности массового политического сознания. – М., – 1999. – № 4. – С. 75–76.

[7] Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М., 1998. – 384 с.

[8] Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социс: Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 86.

[9] Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс: Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 9.

[10] Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социология культуры. – 2010. – № 1.

[11] Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социс: Социологические исследования. – 1994. – № 5.

[12] Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности постсоветского человека / Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования (отв. ред. Г.Г. Дилигенский). – М., ИМЭМО РАН, 1998.

[13] Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в современной России // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 4.

[14] Нестерова С.В. Некоторые особенности политической культуры в современной России (психологический аспект) // Гражданская культура в современной России (Отв. ред. и авт. введ. Е. Б. Шестопал). – М.: МОНФ, 1999. – 194 с.

[15] Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2008. – С. 96.

[16] От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. – М: ВЦИОМ, 2007. – С. 162.

[17] Петухов В.В. Динамика мировоззренческих установок россиян и перспективы формирования «общества равных возможностей» // Социальные факторы консолидации Российского общества. – М.: Новый хронограф, 2010. – С. 211..

[18] Петухов В.В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. М.Макфола и А.Рябова. М.: Гендальф. 1999. – 239 с.

[19] Петухов В.В. Российские реформы и переосмысление россиянами роли демократических институтов и ценностей // Вестник института Кеннана в России. Выпуск 20. – М., 2011. – С. 21.

[20] Петухов В.В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Альманах 2011. М.: ВЦИОМ. – С. 44.

[21] Петухов В.В., Бараш Р.Э. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5. – С. 7.

[22] Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 382.

[23] Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. № 3 (15).

[24] Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 2.

[25] Шестопал Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе. Полития. – 2011. – № 3.

[26] Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000. – 431 с.

[27] Шестопал Е.Б. Установки российских граждан на власть как показатель качества демократии // Полития. – 2003. – № 2.

[28] Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики политического развития России и новое президентство // Полития. – 2000. – № 1.

[29] Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис: Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 62.

Selezneva A.V. – Candidate of Political Science, Associate Professor at the Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow, e-mail: ntonina@mail.ru

DYNAMICS OF CHANGES IN POLITICAL VALUES IN POST-SOVIET RUSSIA

The article presents the dynamics of changes in political values based on the review of Russian empirical studies of values of the mass consciousness, which were carried out in the last decade. The article highlights the steps in the value transformation and the corresponding value orientations of the Russians. The analysis concludes that to the change of value and differentiation splits of the mass consciousness of the 1990s a value consensus came, which continues to this day. However, in modern Russian society signs of anomie as the value mismatch are still appearing.

In addition to the substantive analysis of the mass consciousness, the author points out some features of the political, sociological and psychological researches, as well as the related theoretical and methodological problems.

Keywords: political psychology, political values, mass consciousness, value consensus, anomie.

References

1. Byzov L.G. 2011–2012 izbiratelniy tsikl cherez prizmu tsennostnih I tsennistnih I ideynih protivorechiy obschestva [2011–2012 Election cycle through value and ideological contradictions of society], *Monitoring obschestvennogo mneniya,* №2, 2013. (In Russ.)

2. Kapustin B.G. Liberalnoe soznanie v Rossii [Liberal consciousness in Russia], *Obschestvennie nauki I sovremennost',* № 3, 4, 1994. (In Russ.)

3. Kapustin B. and Klyamkin I. Liberal'nie tsennosti v soznanii Rossiyan [Liberal values in the minds of the Russians], *Polis: Politicheskie issledovaniya* [Polis: Political Studies], № 1–2, 1994. (In Russ.)

4. Klyamkin I.M. and Lapkin V.V. Sotsialno-politicheskaya ritorika v post-sovetskom obschestve [Social-political rhetoric in the post-soviet society]. *Polis: Politicheskie issledovaniya* [Polis: Political Studies], №4, 1995. (In Russ.)

5. Klyamkin I.M., Lapkin V.V. and Pantin V.I. Mezhdu avtoritarizmom I demokratiey [Between authoritarianism and democracy]. *Polis: Politicheskie issledovaniya* [Polis: Political Studies], № 2, 1995. (In Russ.)

6. Lapin N.I. Bazovie tsennosti i sotsio-kulturnaya transformatsia Rossii [Basic values and socio-cultural transformation of Russia], *Sotsiologiya vlasti. Informatsionno-analiticeskii bulleten'. Tsennosti massovogo politiceskigi soznaniya,* Moscow, №4. 1999. (In Russ.)

7. Lapin N.I. Izmeneniya tsennostey I novie sotsiokulturnie struktury [Changing values and new socio-cultural structure], Kuda idet Rossiya? Transformatsia sotsialnoy sfery I sotsialnaya politika / Pod obsch. red. T.I. Zaslavskoy, Moscow, 1998. (In Russ.)

8. Lapin N.I. Kak chuvstvuyut sebya, k chemu stremyatsya grazhdane Rossii? [How to feel, where Russian citizens aspire to?], *Sotsis: Sotsiologicheskie issledovaniya,* №6, 2003. (In Russ.)

9. Lapin N.I. Modernizatsiya bazovih tsennostey Rossiyan [Modernization of the basic values of the Russians], *Sotsis: Sotsiologicheskie issledovaniya,* №5, 1996. (In Russ.)

10. Lapin N.I. Funktsionalno-orientiruyuschie klastery bazovih tsennostey naseleniya Rossii I eyo regionov [Functional-orienting clusters of basic values of the population of Russia and its regions], *Sotsiologia kulturi,* №1, 2010. (In Russ.)

11. Lapin N.I. Tsennosti kak komponenty sotsiokulturnoi evolutsii sovremennoi Rossii [Values as the components of socio-cultural evolution of modern Russia], *Sotsis: Sotsiologicheskie issledovaniya,* № 5, 1994. (In Russ.)

12. Lapkin V.V. and Pantin V.I. Tsennosti postsovetskogo cheloveka [Values of post-Soviet man], Chelovek v perehodnom obschestve. Sotsiologicheskie I sotsialno-psihologicheskie issledovaniya (otv. red. G.G. Diligenskiy), Moscow: IMEMO RAN, 1998. (In Russ.)

13. Lapkin V.V. and Pantin V.I. Tsennostnie razmezhevaniya I sotsialno-politicheskaya differentsiatsiya v sovremennoy Rossii [Value of demarcations and socio-political differentiation in modern Russia], *Mirovaya politika I mezhdunarodnie otnosheniya,* №4. 2000. (In Russ.)

14. Nesterova S.V. Nekotorie osobennosti politicheskoy kulturi v sovremennoy Rossii [Some features of the political culture in modern Russia (psychological aspect)], *Grazhdanskaya kultura v sovremennoi Rossii,* Moscow: MONF, 1999. (In Russ.)

15. Obrazy rossiyskoy vlasti: ot Eltsina do Putina / pod. red. E.B. Shestopal [Images of Russian power from Yeltsin to Putin / ed. E.B. Shestopal], Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. (In Russ.)

16. Ot Eltsina do Putina: tri epohi v istoricheskom soznanii Rossiyan [From Yeltsin to Putin: Three epochs in the historical consciousness of Russians]. Moscow: WCIOM, 2007. (In Russ.)

17. Petukhov V.V. Dinamika mirovozzrencheskih ustanivik rossiyan I formirovaniye obschestva ravnyh vozmozhnostey [Worldview dynamics of Russians and prospects of forming a "society of equal opportunities»], *Sotsialniye factory konsoliatsii rossiyskogo obschestva,* Moscow: New Chronograph, 2010. (In Russ.)

18. Petukhov V.V. Politicheskoye uchastie rossiyan: harakter, formy, osnivnye tendentsii [Political participation of Russians: the nature, the forms, the main trends], *Rossiyskoye obschestvo: stanovleniye demokraticheskih tsennostey,* Moscow: Gandalf , 1999. (In Russ.)

19. Petukhov V.V. Rossiyskiye reform I pereosmyslenie rossiyanami roli demokraticheskih institutov I tsennostey [Russian reforms and rethinking of the role of the democratic institutions and values by Russians], *Vestnik institute Kennana v Rossii,* Issue 20, Moscow, 2011. (In Russ.)

20. Petukhov V.V. Tsennostnaya palitra sovremennogo rossiyskogo obschestva: "ideologicheskaya kasha" ili poisk novih smislov? [Valuable palette of contemporary Russian society: «ideological mess» or search for new meanings?], *Monitoring obschestvennogo mneniya: economicheskiye I sotsialnie peremeny,* Almanac 2011, Moscow: WCIOM, 2011. (In Russ.)

21. Petukhov V.V., Barash R.E. Hotyat li rossiyane demokratiyu, I, esli hotyat, to kakuyu? [Do Russians want democracy, if so, what kind of democracy?], *Monitoring obschestvennogo mneniya: economicheskiye I sotsialnie peremeny,* №5, 2012. (In Russ.)

22. Psihologia politicheskogo vospriyatiya v svremennoy Rossii / pod. red. E.B. Shestopal [Psychology of political perception in contemporary Russia / ed. E.B. Shestopal], Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. (In Russ.)

23. Selezneva A.V. Psihologicheskiy analiz politicheskih tsennostey sovremennyh rossiyskih grazhdan: pokolencheskiy aspect [Psychological analysis of political vales in contemporary Russian public: generational aspect], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya,* №3 (15), 2011. (In Russ.)

24. Selezneva A.V. Politicheskiye tsennosti v sovremennom rossiyskom massovom soznanii: psihologicheskiy analiz [Political values in contemporary Russian mass consciousness: psychological analysis], *Chelovek. Soobschestvo. Upravlenie,* №2, 2014. (In Russ.)

25. Shestpal E.B. Predstavleniya, obrazy I tsennosti demokratii v rossiyskom obschestve [Representations, images, and values of democracy in Russian society], *Politiya,* №3, 2011. (In Russ.)

26. Shestpal E.B. Psihologicheskiy profil' rossiyskoy politiki 1990-h. Teoreticheskiye I prikladniye problemy politicheskoy psihologii [Psychological profile of Russian politics of the 1990s. Theoretical and applied problems of political psychology], Moscow, 2000. (In Russ.)

27. Shestpal E.B. Ustanovki rossiyskih grazhdan na vlast' kak pokazatel' kachestva demokratii (po dannym politico-psiologicheskogo issledovaniya 1993–2003) [Attitudes of Russian citizens on the government as an indicator of the quality of democracy (according to the political and psychological research 1993–2003)], *Politiya,* №2, 2003. (In Russ.)

28. Shestpal E.B. Tsennostnie harakteristiki politicheskogo razvitiya Rossii I novoe prezidentstvo [Value characteristics of political developments in Russia and the new presidency], *Politiya,* №1, 2000. (In Russ.)

29. Shestpal E.B. Tsennostnie harakteristiki rossiyskogo politicheskogo protsessa I strategiya razvitiya strany [Value characteristics of the Russian political process and strategy development of the country]. *Polis: Politicheskie issledovaniya,* №1, 2014. (In Russ.).